

Conventionality and ‘Public Contract’: To the Problem of Essential Definitions of Terms

Vornikov Victor Ivanovich,

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy and History of Ukraine Odessa’s Academy of Information and Telecommunications named after A.S. Popov

Abstract: The article is devoted to the problem of finding ways of mutual relations in a society where an essential role belongs to the conventional principles of coherence. It is disclosed that the conventions cover practically all aspects of public life, and their unifying essence is a guarantee of fulfillment of their duties on the basis of a legally certified document - agreement or treaty. The social contract or conventions create forms of coherence in society, acting as a creative basis for general subordination of efforts. The methodological approach of the study proceeds from the concept that the convention and the social contract, as the results of an arbitrary agreement, "have a common and special in their grounds. The aim of the research is to obtain a comprehensive concept of conventionality and a social contract on the basis of revealing their semantic content and functional characteristics in the forms and methods of social relations. To disclose the general, individual and special principles of conventionality and social contract. The conclusions emphasize that conventionality is open communication, conventionality is the development of the term "social contract".

Keywords: norms, laws, consensus, ethical principles, social contract, convention, conventionality.

Ворников Виктор Иванович

Конвенциональность и ‘общественный договор’: к проблеме существенных разграничений терминов

Статья посвящена проблеме поиска путей взаимоотношений в обществе, где существенная роль принадлежит конвенциональным принципам согласованности. Раскрывается, что конвенции охватывают практически все стороны

общественной жизни, и их объединительная сущность – это гарантия исполнения обязанностей на основании юридически заверенного документа – соглашения или договора. Общественный договор или конвенции создают формы согласованности в обществе, выступая в качестве созидательного основания для общего соподчинения усилий. Методологический подход исследования исходит из концепции, что конвенция и общественный договор, как результаты произвольного соглашения“, имеют общее и особенное в своих основаниях. Целью исследования является получение комплексного представления о конвенциональности и общественном договоре на основании выявления их смыслового содержания и функциональных характеристик в формах и способах общественных отношений. Раскрыть общее, единичное и особенное принципов конвенциональности и общественного договора. В выводах подчеркивается, что конвенциональность – это открытая коммуникация, конвенциональность является развитием термина "общественный договор".

Ключевые слова: нормы, законы, консенсус, этические принципы, общественный договор, конвенция, конвенциональность.

Актуальность исследования. Нахождения путей к решению проблемы конвенциональности, подтверждается процессами переосмысления оснований взаимоотношений в современном обществе, а ее сложность выявляет важность социально – философского изучения данного феномена.

Актуальным остается, прежде всего, потребность обращения к историческому смыслу (содержанию, формам, принципам) общественного договора и конвенция – конвенциональности, уточнение и прояснение оснований терминов “конвенция, конвенциональность и общественный договор”. Если неопределенность и неоднозначность вводимых конвенций в связана в значительной степени с не полнотой разработанного понятийного аппарата, то для социального пространства проблемой становится принятие конвенции как причастности к актуальной форме общественных отношений на основании определенного общественного договора, а также существования форм общественного согласия на уровне обыденного сознания - согласия без юридического закрепленного договора, что и разграничивает понятия конвенция и согласие как социальных соглашений.

Степень разработанности проблемы. История теории общественного договора фактически начинается с идей Т. Гоббса, Дж. Локка и продолжается в

эпоху Просвещения, когда особое значение приобретают идеи “неотчуждаемых” прав человека. В работах Вольтера, Гельвеция, П. А. Гольбаха, Д. Дидро, Ж.–Ж. Руссо, Кондильяка, Ламетри, Монтескье теория общественного договора рассматривается на основании отрицательно охарактеризованной социальной действительности. В социально – философской мысли концепция Ж.–Ж. Руссо продолжает рарабатываться у Д. Антисери, М. А. Василика, М. С. Вершинина, П. С. Гуревича, Дж. Реале, В. И. Столярова и других. Некоторые аспекты представлены в работах Н. Ю. Беляевой, В. А. Васильева, Т.З. Голенковой, А.П. Кочеткова, А.В. Одинцовой, С. П. Перегудова, Ю.М. Резника и другими.

Представления о конвенции и конвенциональности отражены в теориях А. Айера, К. Айдукевича, Г. фон Вригта, Э. Кайла, Р. Карнапа, Я. Лукасевича, К. Поппера, Б. Рассела, А. Тарского, М. Шлика и других. Фактически они в дают впервые обоснование конвенции как принципа конвенциализма, согласованности между различными взглядами, мыслями, идеями людей на основании общепризнанного (научно выверенного) определенного основания – знания о чем-либо. Несмотря на то, что термины «конвенция», «конвенциональность», «конвенциональное значение», «конвенциональное знание», «конвенциональное взаимодействие», «конвенциональные нормы», «конвенциональные ценности», «конвенциональный этап» и другие известны науке и позволяют определенным образом объяснить феномен конвенции, однако отсутствует экспликация содержания данных понятий в их бинарной оппозиции. на социальные процессы. Многие определения отличаются своей неточностью и метафоричностью.

В целом, выделяем главную мысль из исследований, что конвенциональность является развитием термина "общественный договор", обоснованного в концепции Ж.–Ж. Руссо.

Недостаточно освещенные части проблемы. В отличие от различных традиционных представлений о конвенциональности и общественном договоре, необходимо выявить существенные характеристики конвенциональности и общественного договора на основании проведения комплексного анализа их функционального пространства, определить формы и способы их осуществления в общественных взаимоотношениях на всех уровнях жизнедеятельности социума, выявляя при этом их подобие и различие.

Цель исследования в получении комплексного представления о конвенциональности и общественном договоре на основании выявления их смыслового содержания и функциональных характеристик в формах и способах общественных отношений. Раскрыть общее, единичное и особенное принципов конвенциональности и общественного договора.

Основное содержание (Методология исследования). В контексте исследования достаточно очевидна необходимость обращения к методологическим основаниям положений конвенционализма и теории общественного договора. В конвенционализме выделяем методологический тезис – “логический конвенционализм”, согласно которому утверждения научного познания и осмысления являются “результатом произвольного соглашения”, а в теории общественного договора Ж.–Ж. Руссо определенные принципы внутренней самоорганизации, исходящие из того, что возникающая в результате договора ассоциация, начинает жить собственной жизнью, по своим собственным законам (Ж.–Ж. Руссо), а значит в определенной мере социально- произвольным.

Из методологической дихотомии данных представлений выделяем, что принципы конвенционализма существенно оказали влияние на процессы согласованности в обществе, давая возможность рассмотрения отношений в обществе на научном основании (то есть, если конвенции возможны в науке, то они в такой же мере могут предстать как необходимый результат для социума в целом). В представлениях о конвенции как соглашении) выделяется, что это свод правил поведения, большей частью неписаных, но все же передаваемых из поколения в поколение, потому что в этих правилах закреплён договор друг с другом относительно того, какие формы поведения, согласно коллективному опыту, наиболее применимы для субъекта и для общества.

Однако, в концепции нашего исследования, конвенция – это юридический документ, не выступающий результатом произвольного соглашения, так как конвенция основана на законах, нормах, правилах, которые обуславливает и устанавливает определенное и конкретное историческое общество. Это же рациональный конструкт взаимоотношений в обществе непосредственно связан с коммуникацией – общением – языком. Проявляется это в том, что коммуникация и общение выражают собой способ сплочения индивидов и вместе с тем как способ развития самих этих индивидов, создают устойчивые межличностные и интересубъектные связи, являются основанием социальной идентичности,

формируют субкультурную среду, являются формой реализации социальных и повседневных дискурсов, выражают собой социальную иерархизацию и категоризацию. Обоснованием может служить и то, что в обществе важной особенностью коммуникации и общения является то, что они выступают “социально-конституирующими и социально-конструирующими факторами” производства любых форм и способов соглашений.

Концептуальные идеи нашего исследования нашли отражение в идиомах исследования: “конвенциональность и общественный договор” – термины, структурная сложность которых обусловлена наличием структурного и конструктивистского уровней; термины “конвенциональность и общественный договор” могут быть описаны на основе следующих положений: согласованное взаимодействие между субъектами при определенных условиях приводит к формированию конвенциональных отношений и может быть понято только с учетом анализа взаимодействия коммуникационных смыслов у субъектов, вступающих в договорные отношения; конвенциональность на основании общественного договора и конвенции имеет сложный системно–структурный характер и включает синхронные и диахронные структуры.

Основное содержание (Обсуждение). В представлениях о конвенциональности и общественном договоре существенно проявляется, что конвенционализм в определенной степени объединяет их основание, так как объясняет регулятивную силу нравственных норм объективной необходимостью, которая побуждает людей на основе договора соглашаться добровольно принять на себя обязанности по соблюдению общих требований и правил во имя выживания и успеха. Фактически теория общественного договора Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.–Ж. Руссо, И. Канта, теория справедливости Дж. Ролза, концепция дискурса и коммуникативного поведения Ю. Хабермаса построены на принципах конвенционализма. Все формы социальных взаимодействий можно рассматривать как обмен материальными, духовными, эмоциональными нравственными ресурсами и услугами на основе договоренностей, предполагающих обязательства сторон. В процессе эволюции это позволило человечеству сформировать нравственные представления о добре и зле, долге и чести, нравственном достоинстве, смысле жизни и счастье, справедливости.

Начать дискуссию возможно с рассмотрения основных положений теорий общественного договора Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.–Ж. Руссо, П. А. Гольбаха.

В теории Т. Гоббса Общественный договор носит фундаментальный и длительный характер, охватывая всех индивидов. Люди объединяются в общество и заключают между собой договор из страха друг перед другом и для создания суверенной власти, которая бы поддерживала состояние равновесия. Государство должно образоваться вследствие заключения общественного договора. Но в этом договоре должно быть естественные законы, которые не должны нарушаться. Государство - это, согласно Гоббсу, произведение искусства, продукт договора между людьми. Согласно Т. Гоббсу, наступает момент, когда люди не могут больше оставаться в естественном состоянии в силу естественных же причин и вынуждены, под угрозой гибели человеческого рода, путем заключения общественного договора перейти в гражданское состояние. Расторжение договора допускается лишь в одном случае - когда он перестает соответствовать главной цели своего существования - обеспечению безопасности общества. В целом, выделяется главное, что несмотря на то, что Т. Гоббс использует терминологию договорной теории, он сформулировал новую ее модификацию, стоящую вне основного течения политической мысли его времени [1].

Несколько отличны взгляды об общественном договоре у Дж. Локка, так как он выдвигает иной взгляд на первоначальное, естественное состояние человека. В отличие от Т. Гоббса. Дж. Локк считает первоначальной абсолютной свободой людей не источник борьбы, а выражение естественного их равенства и готовности следовать разумным естественным, природным законам. Эта естественная готовность людей приводит их к осознанию того, что в интересах общего блага необходимо, сохранив свободу, часть функции отдать правительству, которое призвано обеспечить дальнейшее развитие общества. Так достигается общественный договор между людьми и возникает государство. Согласно Дж. Локку, если люди отдают государству лишь часть своей естественной свободы, то государство обязано защищать их естественные права на собственность, жизнь, свободу. Чем больше прав у человека, тем шире круг его обязанностей перед обществом. Государство при этом не обладает абсолютной произвольной властью. Общественный договор предполагает, по мысли Дж. Локка, ответственность государства перед гражданами [2].

В концепции Ж.-Ж. Руссо, человек по своей природе добр, обладает крепким здоровьем и свободен, человек развит гармонично и всех людей ме-

жду собой объединяет дружба и сострадание, а в целом, людям присуща первобытная нравственная чистота, они счастливы и добры. Однако, поскольку люди не могут создавать новых сил а могут лишь объединять и направлять силы, уже существующие, то у них нет иного средства самосохранения, как, объединившись с другими людьми, образовать сумму сил, способную преодолеть противодействие, подчинить эти силы одному движителю и заставить их действовать совместно и согласно общим нормам и законам. "Найти такую форму ассоциации, которая защищает и ограждает всю общую силу личность и имущество каждого из членов ассоциации, и благодаря которой каждый, соединяясь со всеми, подчиняется, однако, только самому себе и остается столь же свободным, как и прежде". Такова, согласно Ж.–Ж. Руссо, основная задача, которую разрешает Общественный договор. При этом, рассматривая общество как продукт договора между индивидами, Ж.–Ж. Руссо одновременно подчеркивает, что, возникшая в результате договора ассоциация, начинает жить собственной жизнью, по своим собственным законам [3, с. 39]. Таким образом, общественный договор — это соглашение, имеющее своей целью создание такой ассоциации людей, которая осуществляла бы защиту личности и имущества каждого своего члена. Общественный договор устанавливает политическое равенство между гражданами, гарантирует их свободу, делает возможным появление права собственности. Обращает внимание поправка Ж.–Ж. Руссо, что статьи первоначального общественного соглашения нигде не были точно сформулированы, но везде «молчаливо признаны» [3].

В социально-политической концепции П. Гольбаха отстаивается теорию общественного договора. Цель заключения общественного договора состоит в том, чтобы обеспечить свободу, собственность, безопасность граждан [4: 1, с. 174]. Согласно П. Гольбаху, все заблуждения человека связаны с незнанием природы, и он говорил о «пагубном» влиянии заблуждений на счастье, свободу, нравственность людей. Люди становятся несчастными, когда объектом своих надежд делают вымышленные существа; они утрачивают свободу, когда, вследствие незнания своей природы и своих прав, подчиняются прихотям властителей; они становятся порочными, если не понимают своих обязанностей по отношению к ближним. Главное средство против всех человеческих бедствий — опора на «истинные, основанные на природе, идеи» [4].

Из современных позиций, связанных с общественным договором, выделяется “этика принципов”, которая по мысли В. С. Мартьянова, Л. Г. Шишман, была реализована преимущественно в либерализме и его внешних фоновых ограничителей и регуляторов, что связано с обоснованием общественного договора и гражданина с его неотъемлемыми правами и свободами. Обратит внимание необходимо на представление об этическом плюрализме, который в государственном состоянии может существовать только внутри единства, но не за счет последнего, иначе ценностный консенсус относительно государства, общества, его институтов и этических принципов распадается. Если же внешние моральные условия начинают определять различные социальные группы и локальные субкультурные контексты, то соответственно человек все в меньшей степени может апеллировать к государству как моральному мета регулятору [5], и, при этом, для него не существует никакого иного пространства свободы, как то, что ему в состоянии гарантировать сильное государство [6, с. 246].

В условиях современного развития общества, заключает А. В. Гаврилов, политическое участие осуществляется посредством системы правовых форм, которая включает в себя: с точки зрения субъективных поведенческих факторов - добровольные и принудительные (мобилизационные), в зависимости от интенсивности и последовательности - регулярные и иррегулярные, по субъектному составу - индивидуальные и коллективные, в зависимости от формального соответствия юридическим нормам - легальные и нелегальные, по содержательной направленности - легитимирующие и протестные, по способу реализации - непосредственные и представительные формы политического участия. В целом, политическое участие осуществляется посредством реализации политических прав и свобод, при этом конкретному политическому праву корреспондирует одна или несколько форм политического участия [7]. В этом контексте договорный процесс, исходя из рассуждений Е. К. Быстрицкого, - это ситуация рационально-критического, аргументированного дискурса, направленного на достижение взаимоприемлемого соглашения, договора, который имел бы действенный нормативно-сдерживающий результат.... По сути, договор воспринимается как договор о невозможности договориться [8, с. 20].

Таким образом выделяется, что идеи общественного договора рассматриваются, прежде всего, с позиций склонности индивидов к определенным формам согласованности с ведущей ролью центробежных сил самого общества

как целостности. На наш взгляд, особое внимание следует обратить на то, что договор – юридически фиксированные отношения, предполагающих наличие “сконструированных” условий и пространства своего распространения. Данная обусловленность является регламентацией социального бытия на основании концептуального описания условий, норм, правил, процедур, а по сути - конвенций, по которым ведется деятельность каждого субъекта в обществе.

Из истории понятия «конвенция» выделяем, что понятие «конвенция» связывают, прежде всего, с конвенционализмом – направлением логического позитивизма. Одним из кардинальных принципов выступает “логический конвенционализм” как методологический тезис, согласно которому утверждения научного познания и осмысления являются “результатом произвольного соглашения”.

Существуют различные понимание термина, различные его истолкования. Так, конвенция (соглашение) – это свод правил поведения, большей частью неписаных, но все же передаваемых из поколения в поколение, потому что в этих правилах закреплён уговор друг с другом относительно того, какие формы поведения, согласно коллективному опыту, наиболее применимы для субъекта и для общества. Конвенция - термин для обозначения международного договора, простого по форме и однопредметного по своему содержанию. Конвенция - одна из форм международных договорных актов самого разнородного содержания и характера. При этом, все попытки установить специфические черты, характеризующие соглашения этого типа, наталкиваются на разнородность международной практики, и часто наименование какого-либо соглашения конвенцией или договором объясняется исключительно предпочтением, которое оказывают заключающие его дипломаты тому или другому термину. Совершенно несостоятельно определение конвенции как акта, заключаемого на срок, а договора - как бессрочного акта. Большинство существующих договоров заключено на определённый срок, и в то же время имеются конвенции без указания срока действия. Характерно, что термин конвенция обычно не применяется лишь к соглашениям о заключении мира, а также к небольшим соглашениям по отдельным второстепенным вопросам, обычно оформляемым под названием "соглашение" или "протокол". Если французский термин "convention" - "соглашение" является более общим понятием, то в другом переводе - термин "кон-

венция", специфически связывают с представлением о юридических, технических и других вопросах.

В целом, выделяем главное, что конвенции охватывают практически все стороны общественной жизни, так как они постоянно складываются во всей совместной деятельности, а отсюда их объединительная сущность – конвенции составляют определенную целостность взаимодействия, гарантируя исполнения обязанностей каждой из сторон на основании юридически заверенного документа – договора. Этим самым конвенции создают формы конвенциональности в обществе, выступая в качестве созидательного основания для общего соподчинения усилий. Конвенциональность - состояние общества, при котором доверие в обществе, открытая коммуникация, непосредственное участие населения в процессе принятия исполнительных и законодательных решения и достижение консенсуса по стратегически важным вопросам являются как безусловной ценностью гражданского общества, так и институционализированными процедурами государства. Конвенциональность является продолжением развития термина "общественный договор" Ж.–Ж. Руссо. Конвенциональное пространство непосредственно связано с конвенциональной коммуникацией. Конвенциональная основа коммуникации как текста или речи состоит в обеспечении коммуникации между различными сегментами коммуникационной среды, чтобы в результате получить на основе консенсуса как результата — конвенцию, то есть такой содержательный договор внутри определённого сегмента или даже целого общества, который позволяет воплощать в практику определённые задачи и создать необходимую структуру коммуникационной среды, которая будет позволять воспроизводить конвенциональный коммуникационный процесс.

Возможно обратить внимание на представление о взаимосвязи консенсуса, конвенции и общественного договора. В работе Ю. Хабермаса звучит мысль, что консенсус имеет не просто функциональное, но и этическое содержание конвенциональности — содержание солидарности, общественного доверия, производства и перезаключения общественного договора, то есть содержание особого состояния динамичной (подвижной) конвенции внутри общества, которая является особой инициативной задачей, целью отдельных намеренно и постоянно затрачиваемых усилий элиты общества [9]. Но, по мысли С. Дацюка, утверждение Ю. Хабермаса о том, что «консенсус сопровождает деятельность

людей» не учитывает процесс поддержания конвенциональности или общественного договора. Чтобы «консенсус сопровождал» коммуникационную деятельность, необходимо, чтобы хотя бы одна из сторон имела конвенциональную коммуникационную стратегию. Во всяком случае, при этом консенсус не сопровождает деятельность сам по себе, то есть консенсус не есть простое согласие в процессе коммуникации, а требует специально поставленной задачи и дополнительных усилий по его достижению..... Сама заключаемая и постоянно перезаключаемая конвенция (как элитная, так и общественный договор в целом) является подвижным диалогом в ходе выполнения таких социальных проектов [10].

Таким образом выделяем основное, что конвенция как коммуникация и конкретная конвенция — различны. Подвижная или непрерывно перезаключаемая конвенция — это развитая позиция из Общественного договора у Ж.–Ж. Руссо. При этом, общественный договор не совпадает с конституцией или кодексом всех законов, а представляет собой подвижную конвенцию, куда входит атмосфера солидарности, доверия, толерантности в обществе. Конвенциональное решение есть главная задача конвенциональной коммуникационной стратегии и основная цель публичной политики..... Сам общественный договор не совпадает с конституцией или кодексом всех законов, а представляет собой подвижную конвенцию, куда входит атмосфера доверия в обществе, публичные дискуссии масс-медиа, публичная политика групп интересов и так далее. Таким образом, стратегия или программа является важным элементом подвижной и непрерывно перезаключаемой конвенции [10].

Выделяем из представлений, что конвенциональный уровень типичен для взаимодействия в обществе и большинство участников процесса не выходят за его пределы. Пост-конвенциональный уровень выступает как "принципиальный", и он основан на представлении о различии между личностью и обществом, где собственная природа субъекта более важна чем то, что предписывают нормы и законы общества. При этом, характерно, что пост-конвенциональный уровень, и особенно в его высших проявлениях, иногда соотносят с пред-конвенциональным эгоизмом. Этичность и моральность действий оценивается по тому, насколько они соответствуют общественными нормами и требованиями.

Выводы. На основании вышеизложенного, стало возможным сделать определенные обобщения и заключения.

Общественный договор — это соглашение, имеющее своей целью создание такой ассоциации людей, которая осуществляла бы защиту личности и имущества каждого своего члена. Общественный договор устанавливает политическое равенство между гражданами, гарантирует их свободу, делает возможным появление права собственности. Статьи первоначального общественного соглашения нигде не были точно сформулированы, но везде «молчаливо признаны» (Ж.– Ж. Руссо).

Цель заключения общественного договора состоит в том, чтобы обеспечить свободу, собственность, безопасность граждан. Однако правители воспользовались своей властью во вред общественному интересу, принеся его в жертву личной выгоде: «С этого времени политика стала совершенно извращенной и превратилась в сплошной разбой. Народы были поработаны» (П. Гольбах).

Подвижная или перезаключаемая конвенция — развитая относительно конвенциональной коммуникационной стратегии и публичной политики концепция общественного договора Руссо. Сам общественный договор не совпадает с конституцией или кодексом всех законов, а представляет собой подвижную конвенцию, куда входит атмосфера доверия в обществе, публичные дискуссии масс-медиа, публичная политика групп интересов и так далее. Таким образом, стратегия или программа является важным элементом подвижной и непрерывно перезаключаемой конвенции (С. Дацук).

Конвенциональность является развитием термина "общественный договор" (Ж.–Ж. Руссо). Главными отличительными чертами конвенциональности - на основании конвенции от общественного договора являются: подвижный характер (постоянно перезаключаемый общественный договор); наличие публичной политики как особой сферы политики с открытой коммуникацией и непосредственным включением ее в реальный процесс принятия законодательных и исполнительных решений; существование области концептуального описания условий, норм, правил, процедур, по которым ведется согласованная деятельность гражданского общества (конвенции в условиях делиберативного процесса); расширенное участие всего гражданского общества в процессе принятия решений (а не только элиты); - доверие оказывается результатом специальных

коммуникационных технологий поддержания согласия (наличие у политических субъектов конвенциональной коммуникативной стратегии), специальных технологий контроля против манипуляционной коммуникации для поддержания конвенциональной коммуникации.

Перспективы дальнейших исследований. В целом, возможно выделить, что необходимо продолжение исследований в пространстве конвенциональной коммуникационной стратегии взаимоотношений для современного общества, так как современное общество, имеющее особую склонность к формально - рациональной самоорганизации, определяет новые основания и конвенции, и общественного договора, а их сущностное разграничение, как терминов, объединяется на принципах социальной организации, характерных именно для информационного общества.

Список литературы:

1. Гоббс Т. Сочинения в 2 – х тт. Т. 1 / Т. Гоббс. – М.: Мысль, 1989.
2. Локк Дж. Сочинения в 3 – х тт. - Т. 3 / Дж. Локк. – М., Мысль, 1988.
3. Руссо Ж. - Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Ж. - Ж. Руссо: [Пер. с фр. А.Д. Хакютина, В.С. Алексеева-Попова]. - М.: "КАНОН-пресс", "Кучково поле", 1998. - 416 с.
4. Гольбах П. А. Избранные произведения. Т. 1—2 / П. А. Гольбах. - М., 1963.
5. Мартьянов В. С., Фишман Л. Г. Этика добродетели для новых сословий: трансформация политической морали в современной России / В.С. Мартьянов, Л.Г. Фишман // Вопросы философии. - 2016. - № 10.
6. Шмитт К. Государственная этика и плюралистическое государство // К. Шмитт. Государство и политическая форма. - М., 2010.
7. Гаврилов А. В. Государство и гражданское общество: функциональный анализ взаимодействия / Александр Викторович Гаврилов: Автор.. диссерт.. на соиск.. уч.. степе..канд..юридич..наук. - Нижний Новгород, 2007. - 26 с.
8. Быстрицкий Е. К. Конфликт культур и философия толерантности / Е. К. Быстрицкий // Казахская цивилизация. – 2007. – № 4 (28). — С. 18–32.
9. Хабермас Ю. Производительная сила коммуникации / В кн. Ю. Хабермас. Демократия. Разум. Нравственность. - М., Academia, 1995. - 245 с.

10. Дацюк С. Коммуникационные стратегии / Сергей Дацюк. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 09.08.2006. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2751>.

References:

1. Hobbes, T. (1989) Works in 2 vols. Т. 1. М.: Thought.
2. Lock, J. (1988) Compositions in 3 vols. - Т. 3. М., Thought.
3. Russo, J. - J. (1998) About the social contract. Treatises. Moscow: CANONpress, Kuchkovo field. - 416 p.
4. Golbah, P. A. (1963) Selected works. Т. 1-2. М.
5. Martyanov, V. S., Fishman L. G. (2016) The ethics of virtue for the new classes: the transformation of political morality in modern Russia // Questions of Philosophy. № 10.
6. Schmitt, K. (2010) State ethics and pluralistic state / K. Schmitt. The state and the political form. М.
7. Gavrilov, A. V. (2007) State and Civil Society: a Functional Analysis of the Interaction: Author.. dissert.. social .. uch .. steppe..kand..yuradic..nauk. Nizhny Novgorod. - 26 p.
8. Bystritsky, E. K. (2007) Conflict of Cultures and the Philosophy of Tolerance / E.K. Bystritskii, Kazakh Civilization. №4 (28). - P. 18-32.
9. Habermas, Yu. (1995) The productive power of communication / In: Yu. Habermas. Democracy. Mind. Moral. М., Academia. - 245 p.
10. Datsyuk, S. Communication strategies. // Electronic publication: Center for Humanitarian Technologies. - 09.08.2006. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2751>.